

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ И НАСЛЕДИЕ ПОГРАНИЧНОЙ ИСТОРИИ ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ

Длительный опыт веков, тесных и активных контактов Абхазии с многочисленными своими современниками, дальними и близкими соседями, наличие специальных институтов, обеспечивших бесперебойное осуществление запросов на реакции внешнего мира, привели к формированию соответствующей сферы пограничной истории со всеми партнерами этого ответственного направления. Древняя политическая, военная и торгово-экономическая аристократия Абхазии, окрепшая после известных контактов с греками, скифами, персами-ахеменидами, меотами и кавказцами, проводила решительную региональную политику, обеспечившую ей выбор собственного пути исторического развития. Обоюдные интересы и активная хозяйственно-экономическая интерференция участников пограничных ситуаций древних обществ приобрели невиданный масштаб дальних связей вплоть до малоизвестных доселе азиатических стран, особенно с эпохи эллинистических цивилизаций (торговые пути, находки и монеты-колхидки, найденные в этих странах). Торговые и хозяйственно-экономические связи самой эллинистической традиции с абхазскими обществами, вплоть до усвоения товарно-денежных особенностей эпохи, от различных товаров до экзотических продуктов и монетных александровских подражаний, оставили место и военно-политическим направлениям, зачастую наполненным напряженными драматическими ситуациями. Во многом такие экстремальные события исторической эпохи Абхазии и всемирной истории определили будущее нашей страны, опасного и ответственного направления его истории.

Огромное значение имеет выявление и атрибуция весьма ценного источника по избранной тематике. Это сообщение историка Александра Македонского – знаменитого Арриана, автора «Похода Александра», полное имя которого Квинт Эппий Флавий Арриан. Он известен нам также сочинением по истории Абхазии «Перипл Понта Эвксинского» и эпиграфическим источником о его пребывании в Абхазии (134 г. – 137 г.) с важной миссией перед наступлением кочевников и приступом на города Причерноморья. Знаменитый историк и географ, знаток греческого и римского языков, уже в другом своем сочинении о продвижении в Азию новых оккупационных сил, рассказывает о прибытии к великому завоевателю в столичный имперский Самарканд малоизвестного царя Фарсмана. Согласно тексту Арриана, царь Фарсман является правителем Хорезма, той известной области, отпавшей от Ирана еще до прихода Александра Македонского. Но, судя по содержанию текста, речь идет не о хорезмийском правителе как таковом, а о негодном и проклятом своими черными делами правителе Иберии (Картли) Фарасмане, который в случае одобрения намеревался ударить в спину своих соседей. Таким образом выявляется скрытый исторический персонаж – соседний царь Фарсман, чьи владения граничили с родными землями колхов и их соседей гениохов, который обещал наглым и предательским образом, если завоеватель Александр того пожелает, «ударив на колхов и амазонок, покорить заодно и племена, живущие у Эвксинского моря», и обязывался быть в дальнейшем проводником его власти (Арриан, IV, 15, 4). Таким образом, естественно, он запрашивал поддержку оккупационных сил и средств, для поддержания своей «звездной» роли. Сравнительно-генетический анализ сообщений, содержащихся в источниках, выявленных и приведенных нами, с нашей точки зрения, очень ценных данных забытого исторического наследия, раскрывает провокационные намерения паршивого властелина,

скрывающегося за именем хорезмского правителя, правда, ничего общего с ним в действительности не имеющего. Об этом говорят и другие результаты изучения вводимого в научный оборот источника с достоверными данными остальных историков Александра, в частности, в сравнении с данными историка Курция Руф. Последний также сообщает о прибытии в Самарканд к Александру правителя Хорезма, что само по себе представляет большой интерес с точки зрения соответствий и последовательности синхронных и идентичных событий. Но очень важно, что когда речь идет о личности правителя, то здесь не называется Фарсман, и, естественно, не говорится о его предательских настроениях против колхов и их соседей, а упоминается настоящий царь Хорезма Фратаферн (Курций Руф, VIII,8). Таким образом, уже существующий текст, принятый в предшествующих источниках Арриана, через ряд географических смещений и безоснованной замены героев повествований, сохранил настроения и предпринятые шаги тех глав мелких стран, мимо которых прошла история Александра Македонского. Вместе с тем он скрыл на века как несостоявшиеся по божьему промыслу их предательские акции, так и беды, подобно тучам сгустившиеся над страной древних колхов и их соседей – гениохов, живущих у Эвксинского моря. Так бесславно закончилась никому неизвестная эпопея обыкновенного неудачника, соседнего иберийского (картлийского) царя Фарсмана, и перед нами открылись скрытые веками известия о населении Колхидского Причерноморья, которые по воле счастливого случая были избавлены от руки необъявленного захватчика. Необходимость упорядочить факты истории в нашей базе данных была вызвана и тем, что смешиваются и локализация колхов, и их соседей, а ведь на них приходится такой важный ориентир, как граница Европы и Азии, совпадающий с р. Фасис-Арион, а также наличие в Азии оронима (название горы), аналогичного Кавказу, где жили наши предки. Об этом говорят исторические названия поселений, областей, рек и гор (Хариуста, Фасис, Амаранта, Супса, Апсар, Харпасос, Акампис и т.д.) и многочисленные памятники. Все, выявленное нами, свидетельствует, что не удался перехват важного гениоховского торгового пути от Диоскурии и Фасиса, через Амаранту и Лыхский хребет, а затем по перешейку через дагестанскую Албанию, Каспий и в цветущие оазисы Азии, древние описания, периплы и картирования самих торговых путей (Страбон), монеты-колхидки в азиатских странах и сообщения (Дионисий, II в. н.э.) говорят о возвращении местных торговцев-камаритов праабхазского круга, из этого далекого пути Индии, празднующих на своей родине обряды своего покровителя Дионисия-Вакха, надев на грудь передники и олени кожи.

Со временем другой иберийский царь, тоже Фарсман, подчинит соседнее причерноморское племя зидритов (Арриан). Это явно абхазо-адыгское племя с одноименным центральным поселением под названием Задр-ис. Оно упоминается знаменитым географом Клавдием Птолемеем. Его название морфологически идентично, например, абхазским историческим названиям Апса-р и Аздрьпщ, где представлены соответствующие суффиксы и генетические основы. Это племя временно, до образования Абхазского царства, размежевалось с родственными апсилами, абасгами и санигами, цари-басилевсы которых были утверждены и признаны в первые века нашей эры самим могущественным Римом. И это событие передает тот же Арриан, только в другом сочинении, хорошо известном нам, описывающем достоверное положение местных обществ по абхазской натянутой дуге Эвксинского Понта, уже в другое абхазо-римское время, действительным очевидцем которых он был, в отличие от ранних Александровских

походов. Судя по подробному описанию данных в «Перипле», сухумской (себастопольской) эпиграфической надписи о сооружении порта и «Письму», адресованному императору, Флавий Арриан отлично знал все обстоятельства пограничной ситуации Абхазии и Рима. Он был участником и ответственным лицом как легат (наместник) кападокийского Понта и исполнял свои поручения и службу весьма ответственно.

Охранно-спасательные коллективные исследования последних лет, проведенные под нашим руководством непосредственно у стен Акуа-Себастополиса, и доложенные нами на Международных абхазских археологических конференциях, с полной обработкой массового материала, изложением последующих научных обобщающих результатов и выводов, показали достоверную ситуацию. Это, прежде всего, активное и непосредственное участие самих абхазских сил в предотвращении таких катаклизмов, как в Питиунте, Фасисе и Трапезунте, данное в драматическом изложении историка Зосима, упоминающего в своей «Новой истории» и наиболее безопасные внутренние крепости Абхазии, на передовой которых стоял «Великий Питиунт», некогда разрушенный воинскими контингентами самих гениохов (Плиний). Как мы знаем, все объекты стояли на их земле («на земле саныгов» или гениохов, по Арриану), как сообщают достоверные источники, «владея ... землей» (Дионис Периегет) и господствуя не только на суше, но и на море («талассократия» гениохов у Страбона), они решали важные региональные вопросы войны и мира. Многократный натиск готских сил, обошел столичный Сухум. Он, вероятно, был известен как безопасный и неприступный район Абхазии, где местные проживали бок о бок с римскими солдатами-легионерами, клейма которых найдены в остатках древностей наших городов. Существовали надежные партнерские отношения абхазских базилиевств (царств) с римскими имперскими властями в области пограничной и политической истории. Этого нельзя сказать о южной части Колхиды и примыкающих к ней территориях, где в отличие от Абхазии не было местной царской власти («народ без царей»), и слабостью которой пользовались как алчные соседи, так и пришельцы, которые не прочь были даже их выгнать, как пишет сам Арриан. На подобный исход, должно быть, рассчитывал и Фарсман, в отличие от упомянутых в «Летописи Картли (Обращение Картли, Жизнь Картлийских царей)» Азона и Фарнаваза, а также Михрдата у армянского историка Мовсеса Хоренаци, которые, наоборот, разрушили страну Картли, ставленниками Александра Македонского, над которой якобы они были. Данные личности и пассажи и сегодня недостаточно атрибутированы, а поиски «Искандера» неутомимыми следопытами беспочвенны, хотя личность и деяния великого полководца знала Абхазия и эллинистический мир.

Таким образом, база достоверных данных национального исторического наследия определяет место Абхазии в мировой истории, сообщает о значительном статусе этого наследия и его важной роли и дает надежное научно-практическое основание месту его исторических древностей. Это важно и для специалистов, и для студентов и школьников, и для всех ценителей нашей истории и нашего будущего.

Гарик САНГУЛИЯ, историк, исследователь историко-культурного наследия

РЕСПУБЛИКА АБХАЗИЯ. 18.08.2015. Номер: 94. Выпуск: 3271